

Старейшина Хань не проявил гнева, оставаясь невозмутимым. Он налил чашку чая, расчесал скрюченными пальцами растрепанные белые волосы, и поднес чашу ко рту. В этот момент Е Фань почувствовал неприятное мурашки по спине.

Пальцы старшего Ханя были жесткими, как железные пруты, сухая кожа плотно обтягивала каждый сустав. Когда он откинул волосы, его нижняя челюсть выглядела ужасающе. Она была морщинистой, как измятая бумага, а также лишена какого-либо живого блеска. Особенно отвратительное впечатление производили черные зубы и ссохшиеся десны, словно лишенные крови. Даже его язык казался высохшим.

— Пойдем, — сказал старейшина Хань допив чай и осторожно поставив чашку. Его голос был лишен жизни и энергии.

Е Фань хотел было призвать золотую страницу, но не посмел двигаться, понимая, что разница в силе между культиваторами разных уровней слишком велика.

— Старейшина Хань, ты не боишься наказания небес, используя живых людей в своих экспериментах? Использовать живого человека как ингредиент для зелья — даже твои единомышленники такое не одобряют...

Е Фань высказывал свои мысли вслух, судорожно пытаясь придумать план побега. Если он попадет в руки этого человека, это будет хуже, чем смерть.

— У меня все продумано заранее, никто ничего не узнает, — безразлично отозвался старик. Он был неподвижен, словно сухая ветка. Эта безэмоциональность делала его еще более мрачным и угрожающим.

Е Фань извлек нефритовую подвеску, которую дал ему старейшина У Цинфэн, и сказал:

— Если ты меня убьешь, старейшина У Цинфэн узнает об этом.

Старейшина Хань слегка кивнул, и его мрачная аура разошлась в стороны. Подвеска с громким треском разлетелась на мелкие кусочки, оставив после себя холодную пыль, зависшую в воздухе.

— Отсюда до секты Божественного Источника почти пятьсот километров, и когда я разрушил подвеску, У Цинфэн вряд ли почувствовал что-либо, — спокойно произнес старейшина Хань. Затем он ухмыльнулся мрачной улыбкой и продолжил: — К слову, ты действительно осторожный и изворотливый. В тот день, в руинах, я с легкостью поставил на тебе метку, чтобы позже вернуться и поймать тебя. Но ты сбежал так далеко, что вышел из радиуса моего восприятия. И только сейчас я снова нашел тебя.

— Старый черт...

— Пора выдвигаться, — сказал старейшина Хань, поднимаясь. Люди в зале стали разбегаться от него, как от злого духа.

Е Фань был быстр как гепард и решительно рванул через окно пытаясь сбежать.

— Зачем зря тратить силы? — Старейшина Хань протянул свою сухопарую руку и применил огромное давление. Мгновенно схватив Е Фаня, потащил его с собой вниз.

Разница в их уровнях культивации была как пропасть, ее невозможно перескочить. Старик

сделал его беспомощным одним движением руки.

По прибытии за город старейшина Хань сказал сам себе:

— Сначала навещу старого друга. Он обещал собрать для меня определенный вид духовных трав, пришло время их забрать. Теперь, когда у меня есть основной ингредиент, я смогу начать процесс приготовления лекарства.

Е Фань пытался сохранять спокойствие и все всматривался в небо, ища признаки присутствия воинов из семьи Цзян. Он предпочел бы умереть от их руки, чем стать ингредиентом в зелье.

Прошло много часов, солнце склонилось к горизонту, а воины из семьи Цзян так и не появились.

«Они настырно преследовали меня много дней, так почему сейчас их до сих пор нет?» — забеспокоился Е Фань.

— Старый друг, я пришел к тебе в гости!.. — крикнул старейшина Хань в сторону ущелья и звуки его голоса разнеслись эхом среди гор.

И в этот момент в небе появилась точка — кто-то стремительно приближался. Когда воин из семьи Цзян обшаривал окрестные земли его привлек громкий звук, и он решили проверить.

Этот воин был облачен в полный доспех и сидел на свирепом звере. Он выглядел невероятно сильным и излучал ужасное убийственное намерение, а когда двигался, вызывал бурю, что ломала деревья вокруг.

— Кто это? — Старейшина Хань отступил, спрятав Е Фаня за собой. В то же время из долины вышел злобный старик с седыми волосами и угрюмым лицом.

— Оставьте этого мальчишку и уходите! — Разнесся по долине холодный голос воина из семьи Цзян. Он пристально посмотрел на старшего Ханя и на старика. Хань почувствовал мощь противника, но не собирался сдаваться. Он закричал старику у входа в долину:

— Друг, поспеши на помощь!

Воин из семьи Цзян без раздумий атаковал. Вдоль небосклона пронеслась алая вспышка и в землю врезалась железная пика. Она сверкнула кровавым светом и, казалось, была пропитана кровью многих культиваторов — от нее исторглась ужасная энергетическая волна.

Старейшина Хань призвал зеленую деревянную линейку для защиты, но ее сразу же отбросило в сторону. Он покачнулся, схватил Е Фаня, и быстро отступил к устью долины.

В этот момент старик у входа в долину тоже вмешался, призвав бронзовое зеркало и выставил перед собой. Зеркало выстрелило ярким светом в сторону воина.

Старейшина Хань призвал двенадцать зеленых бамбуковых мечей. Они закрутились в загадочном танце, рисуя немыслимые узоры и заблокировали воина со всех сторон.

— Дешевый фокус! — Воин вел себя абсолютно бесстрашно. Он взвился на своем странном звере, избегая попадания луча из бронзового зеркала, а кровавая железная пика легко снесла все двенадцать зеленых бамбуковых мечей.

— Этот человек слишком силен. Не экономь силы, нужно найти способ его устранить! —

закричал старейшина Хань в тревоге. Он наложил обездвиживающую печать на Е Фаня и забросил его в глубь долины.

Е Фань с грохотом упал на землю и, не теряя ни минуты, применил технику, описанную в «Трактате Истины, чтобы разрушить ограничивающую печать. К счастью, старейшина Хань спешил и не знал его истинных способностей, потому использовал простейшую печать, потому «Трактат Истины» сразу разорвал ее.

— Сражайтесь подольше, а еще лучше — поубивайте друг друга!

Е Фань побежал в самую глубь долины, затем взобрался по крутой скале и покинул это место. Он быстро миновал гору и увидел глубокую реку, в которую без колебаний нырнул.

Он плыл под водой до тех пор, пока не взошли звезды. Только тогда он вышел на берег, немного отдохнул, и скорым шагом направился дальше.

Полчаса спустя перед ним открылся ярко освещенный вид, он почти дошел до какого-то городка.

— Хе-хе-хе...

Внезапно позади раздался мрачный смех, от которого занемела кожа.

Е Фань вздрогнул и, не поворачиваясь, рванул вперед. Однако ужасный смех подобно ночной сове то приближался, то отдалялся, окружая со всех сторон.

— Старый хитрец, тебе действительно везет! — Поняв, что не сможет убежать, Е Фань остановился.

Из мрака, словно призрак, не касаясь земли выплыла иссушенная фигура старейшины Ханя. Его левая рука отсутствовала, волосы разметались в хаосе, весь он был покрыт пятнами крови. В ночной темноте он действительно казался проклятым духом.

Е Фань ощутил холод, сковавший его с головы до ног. Этот старик не погиб от руки воина из семьи Цзян, и теперь он полностью в ловушке!

— Мой бедный старый друг был изрезан на куски. Я сам едва смог сбежать... — голос старейшины Ханя звучал зловеще, напоминая скрежет зубов призрака.

— Как жаль, что он не сохранил тебе жизнь, — поддразнил Е Фань, намекая, что старик выглядит как мертвец.

Старейшина Хань сверкнул молниями из глаз и вмиг приблизился к Е Фаню, его иссушенное тело излучало ауру смерти.

Е Фань ждал, что старик подойдет поближе, чтобы воспользоваться последним отчаянным ударом золотой страницей. Однако у него не было и шанса, так как зеленый призрачный огонь пронзил ночное небо и окружил его, лишив возможности двигаться.

— Я люблю жизнь, а ты полон живой энергии. Уверен, твоя кровь будет восхитительной... — Старейшина Хань схватил Е Фаня за руку и взмыл ввысь.

Сердце Е Фаня полностью замерло. Столько усилий, столько тяжелых испытаний, и в конечном итоге он не избежит смерти.

— Я оставил на тебе метку, ты не сможешь убежать! — Изнутри старейшины Ханя вырвался зеленоватый свет, обернувшийся вокруг Е Фаня, и в мгновение ока они исчезли в небесах.

Они не вернулись в секту Божественного Источника, а прибыли в одно из диких горных ущелий страны Янь. Затем опустились в глубины горы через пещеру на краю утеса.

— Не бойся, смерть не такая уж болезненная... — бормотал старейшина Хань, его глаза сверкали ужасным светом.

По пути были встроены яркие жемчужины, освещающие путь в непроглядном мраке пещеры. Старик вел Е Фаня через лабиринт коридоров, пока они не оказались в просторной каменной комнате. Внутри стояло около десятка больших алхимических котлов более чем в метр высотой, украшенных сложными узорами. Они выглядели очень древними.

— Наконец-то все ингредиенты для пилюли собраны, ха-ха-ха... — старейшина Хань громко смеялся, его ужасный голос звучал словно плач призрака, и это вызывало мурашки.

В помещении, помимо алхимических котлов, были десятки шкатулок и ящиков. Хань поочередно открывал их и воздух наполнился густым ароматом разных трав.

— Посмотри, что я приготовил для тебя. Все это бесценные духовные травы!

Он открыл одну из деревянных шкатулок и достал семя величиной с голубиное яйцо. Черное и прозрачное, как уголек, оно излучало насыщенный аромат, проникающий в самые кости.

— Знаешь ли ты, что это? Это семя, произрастающее из Черного Жемчужного Лотоса. Оно зреет раз в пятьсот лет, оно бесценно и содержит бесконечную жизненную силу.

Старик отложил шкатулку и открыл старинный нефритовый ящик. Из него моментально вырвалась зеленая сущность размером с куриное яйцо. Покрытая природным изумрудным рисунком она излучала мягкий свет и мерцала как драгоценный камень.

— А знаешь ли ты, что это? Это плод Снежного Лотоса Зеленого Нефрита. Он растет глубоко в горах на высоте нескольких тысяч метров, туда тысячелетиями не проникает солнечный свет и его защищают могущественные монстры! Мне потребовалось восемь лет усилий, чтобы заполучить его.

Все эти вещи содержали в себе чрезвычайно мощную жизненную силу. Если бы Е Фань принял их то, несомненно, смог бы раскрыть большую часть своего золотого моря.

Старейшина Хань не мог прекратить хвастаться и взял еще один деревянный ящик. Когда он открыл его, изнутри вырвался слабый красный свет. Там лежал дивный корень. Словно целиком высеченная из красной яшмы, его прозрачная блестящая поверхность слегка сверкала. В воздухе запахло особенным, незнакомым ароматом.

— Знаешь, что это? Это легендарное растение — Девятилистная Фениксовая Трава! — Старейшина Хань казался очень возбужденным. — По легенде, только омытая кровью феникса земля способна произвести такое божественное растение. Я потратил десятки лет, даже покинул страну Янь, путешествуя по бескрайней древней земле и исследуя руины, чтобы найти эту траву. Ее ценность неизмерима, это драгоценный дар природы!

Старейшина Хань продолжал открывать шкатулки, выставляя напоказ десятки разных драгоценных лекарственных трав, каждая из которых была уникальной, их стоимость невозможно было определить!

Внутри пещеры сверкала яркая аура и разные травы излучали разноцветные лучи, испускали невероятный аромат, создавая приятное ощущение в сердце.

Даже находясь в такой обстановке Е Фань почувствовал волнение и головокружение. Эти травы слишком драгоценные. Будь у него возможность поглотить их, его культивация взлетела бы ввысь.

Старейшина Хань злобно усмехнулся:

— Нет смысла зеленеть от зависти, ведь вскоре вы все окажетесь в одном котле. Все эти травы будут с тобой, хе-хе.

— Ты уже собрал так много драгоценных лекарственных трав, их достаточно чтобы продлить жизнь. Так зачем ты похитил меня? — спросил Е Фань.

— Если бы я делал обычный эликсир или пилюлю для продления жизни, их было бы достаточно. Но поскольку ты употребил Священный Плод и испил из легендарного Источника Жизни, мои требования, естественно, повысились, — ответил старейшина Хань, ухмыляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445683>